

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

КУТЬ

воли бога, выраженной в К., являются 'улама', то признание несотворенности и предвечности К. объективно способствовало росту их влияния и власти.

Дискуссия о «сотворенности» и «несотворенности» К., завершившаяся победой сторонников последней, привела к закреплению их позиции в качестве одной из основ догматической системы суннитского ислама, т. е. к закреплению роли К. в качестве предвечного и неизменного руководства в жизни мусульманского общества. Эта дискуссия, происходившая в период развития целого ряда направлений и течений в средневековом исламе, нашла свое отражение в их догматической системе (см. *калам*, *ал-мутазила*, *михна*, *ал-ханбалил*). Оружием в этой борьбе различных направлений ислама явились тафсиры — толкования на текст К.

Уже очень скоро после смерти Мухаммада перед мусульманской общиной встала необходимость разрешения множества вопросов, ответы на которые не содержались в Коране. В качестве ином арабо-мусульманском обществе, сложившемся на покоренных мусульманами территориях, количество таких вопросов неизмеримо возросло. С одной стороны, это привело к появлению и росту значения других источников мусульманского права, особенно хадисов, с другой — к возникновению все более и более отдалявшихся от буквального смысла символически-аллегорических комментариев на К. (та'вил), а в дальнейшем и к появлению новых «писаний» (см. *алисма'илийя*, *ал-бабийя*). Все это, как и само возникновение дискуссии о «сотворенности» К., свидетельствовало о неуклонном уменьшении его реальной роли в мусульманском обществе. Ответом на это было появление ряда движений, провозглашавших лозунг «назад к К.» (ханбалиты, Ибн Таймийя, ваххабиты).

В целом идеологическая борьба вокруг места К. в жизни мусульманского общества является отражением более широкой идейной борьбы, связанной с ролью светского и духовного в мусульманском государстве. В той или иной форме эта борьба продолжается и поныне. Она находит свое отражение в попытках модернистского толкования К. и приспособления его идей к нуждам общественной жизни XX в., в подчеркивании рядом современных апологетов ислама якобы рационалистического характера учения К., его способности играть прежнюю роль основы общественной жизни, в использовании коранической терминологии, апелляции к идеям и образам К. представителей различных течений — от левацких до крайне правых, от националистических до панисламистских и даже претендующих на роль «третьей мировой теории». Эта борьба находит свое отражение как в постепенном ослаблении роли К. как источника государственности, так и в попытках возвращения к шариа́ту и объявления К. «конституцией».

Являясь Священным писанием мусульман, К. в целом продолжает играть важную роль в жизни современных мусульманских государств, в первую очередь в сфере религиозной практики. К. преподают в различных учебных заведениях. Как и прежде, его образы и идеи находят отражение в художественной литературе. Он широко используется средствами массовой информации и в

общественно-политической литературе мусульманских народов. Коранические тексты сохраняют свое значение основных декоративных мотивов в исламском изобразительном искусстве и архитектуре. Круг идей и образов К. не может не оказывать влияние на образ мысли и поведение миллионов современных мусульман.

Лит-па: Bell-Watt. Introduction, 170—172; W. M. Watt. Early Discussions on the Qur'an.—MW, 1950, 11, 27—40, 96—105; J. Jomier. La place du Coran dans la vie quotidienne en Egypt.—IBLA, 1952, 15, 131—165; C. A. O. van Nieuwenhuijze. The Qur'an as a factor of Islamic Way of Life.—DI, 1962, 38/3, 215—257; A. T. Welch. Al-Kur'an 8.—EI, NE, 5, 425—429.

Е. Р.

КУТЬ («ось», «полюс») — верховный «святой» суфийской иерархии (см. *вали*); в суфийской философии отождествлялся с «совершенным человеком» (ал-инсан ал-камил). Представления о К. как о непогрешимом «наместнике» (халифа) бога на земле, его посреднике в отношениях с людьми, которому ведом «тайный» смысл пророческого откровения (батин ан-нубува), разительно напоминают шиитские и особенно исма'илитские концепции имама. Не исключено, что они и в самом деле заимствованы суфиями у шиитов.

Упоминания К. и других членов суфийской иерархии встречаются уже у ат-Тустари и ат-Тирмизи (конец IX в.). В X—XI вв. существование К. признавали, по-видимому, все суфии. Считалось, что одновременно в мире может находиться только один К., поэтому его нередко называли «полюсом времени» (кутб ал-вакт), а также «владыкой эпохи» (сахиб аз-заман) и «мужем времени» (мард-и вакт), как имама у шиитов. Главную функцию К. суфийские мыслители видели в «наместничестве» или «представительстве» (хилафа) бога в долином мире. К. призван поддерживать угодный богу миропорядок с помощью сонма подчиненных ему «святых» — аутад, абдал, нукаба' и др. Наиболее детально учение о К. было разработано в трудах Ибн 'Араби и его последователей.

Ибн 'Араби различал «внешнее наместничество» (хилафа захира), ограниченное временными, территориальными и этническими рамками и сводящееся к поддержанию буквы религиозного закона, и «скрытое наместничество» (хилафа батина) — осуществление вселенской роли человека как причины и необходимого условия бытия. В отдельных случаях оба вида «наместничества» могут сочетаться в одном человеке. Примерами подобного сочетания, согласно Ибн 'Араби, были пророки Адам, Да'уд, Мухаммад, халифы Абу Бакр, 'Умар, 'Усман, 'Ади, его сын ал-Хасан, малолетний Му'авийа б. Йазид, 'Умар б. Абд ал-'Азиз и ал-Мутаваккил. В большинстве случаев «наместники» наделены лишь «скрытой» властью и неведомы основной массе людей. Обычно суфии считали К. самого совершенного вали своего времени.

На К. извечно устремлен взор Аллаха. Ему обязаны своим бытием существа скрытого и явного мира, ибо он распределяет среди них животворную «божественную милость» (ар-рахма), т. е. «эманацию» (ал-файд). К. незримо присутствует в этих существах, подобно тому как дух присутствует в теле. Знание К. исходит непосредственно от бога и содержит знания, распределенные между нисходящими членами иерархии. Ему подчинены все существа вселенной, за исключением «единственных» (афрад), т. е. высших ангелов, которые не входят в иерархию и, подобно самому К., черпают свои

знания непосредственно от бога. Их отличие от К. состоит в том, что они не обладают функцией «наместничества», которое предполагает неограниченную власть (тасриф) над вселенной. К. в узком смысле могли именовать самого совершенного представителя какого-либо разряда суфийской иерархии. Суфий, достигший совершенства в той или иной мистической «стоянке» (макам) либо в том или ином «состоянии» (хал), также мог именоваться их «полюсом». Согласно Ибн 'Араби, любая, самая малочисленная община верующих обязательно имеет своего К., вокруг которого вращается ее духовная жизнь.

Пророки и посланники других народов также именуется «полюсами» (актаб). Они, однако, уступают любому «мухаммадову», т. е. мусульманскому, К. (кутб мухаммади), которых, как полагал Ибн 'Араби, 12.

Большинство суфиев приписывали К. сверхъестественные способности, знание тайного значения букв арабского алфавита (джафр) и буквосочетаний, предвещающих некоторые суры Корана. В целом, по мнению суфиев, К. мог стать только тот, кто достиг совершенства в «явном» (захир) и «тайном» (батин) знании о боге.

Постоянным местопребыванием К. суфийские авторы считали Мекку. В то же время сверхъестественные способности позволяли К. мгновенно перемещаться в пространстве и присутствовать в любом другом месте. Жители Каира, к примеру, верили, что он регулярно бывает в стенном проеме неподалеку от ворот Баб аз-Зубайла, куда обыкновенно приходили просители с подношениями. В том случае, когда К. выступал в роли защитника и покровителя страждущих (его называли «заступником» или «помощью» (al-gaus).

С распространением суфийских братств «полюсами» стали именовать создателей некоторых из них: Абу Мадьяна, аш-Шазили, ат-Тиджани, ас-Сануси и др. Наиболее популярны так называемые «четыре полюса» (ал-актаб ал-арба'а): 'Абд ал-КаDIR ал-Джилани, Ахмад ар-Рифа'и, Ахмад ал-Бадави и Ибрахим ад-Дасуки — основатели крупнейших суфийских братств кадирийи, рифа'ийи, бадавийи, дасукийи. Им приписывали способность вмешиваться в мирские дела даже после смерти. «Полюсами» в суфийской литературе иногда называют крупных суфийских мыслителей, таких, как ат-Густари, ат-Тирмизи, Ибн 'Араби, аш-Ша'рани и др.

Учение о К. и суфийской иерархии было подвергнуто критике знаменитым историком Ибн Халдуном. Он обвинил его сторонников в скрытой пропаганде исма'илизма и «месснаства» (махдийа). К таким же доводам прибегают противники мусульманского мистицизма и поныне.

Шийитские мыслители, близкие к суфизму, нередко отождествляли суфийского К. со «скрытым имамом», которого они называли «полюсом полюсов» (кутб ал-актаб), «солнечным полюсом» (кутб-и шамси) и т. д. Сторонником подобных взглядов был, в частности, шийтский философ Хайдар Амули, считавший слова «имам» и «кутб» синонимами (мутарадифани), «относящимися к одной личности».

Лит-ра: ат-Тирмизи. Хатм, 494—495, указ.; ал-Нижвирӣ. Kashf. Index; ас-Сухраварди. Маджму'а, указ.; Ибн 'Араби. Ал-Футухат; ал-Кашани. Истилахат, 145, 168; 'Ата'Аллах ал-Искандари. Латаиф ал-минан. Тунис, 1304 г. кн.; Amoli. La philosophie. Index; Дийа' ад-Дин ал-Кюмюшхали. Джами' ал-усул фи-л-аулия' ва-авва'ихим ва-асуфийих. Миср, 1328 г. х., 2—16; Лайн. Нравы, 204—206; М. аш-Шайби. Ас-Сина байн ат-тасаввуф ва-т-ташайфу'. 2. Багдад, 1964, указ.; М. Е. Blochet. Etudes sur l'ésotérisme musulman.—ЖА. 1902, 19. 489—531, 1902, 20. 49—111; Corbin. En

Islam, 1, 74—75, 92; Böwering. Mystical Vision, Index; Chodkiewicz. Sceau; F. de Yong. Kuth.—ЕІ. NÉ. 5, 543—546.

А. Ки.

КУТТĀБ (араб. заимствование из арамейского) — начальная школа, где обучали азбуке и Корану. В средние века слово К. употреблялось шире, теперь ограничено Аравией, Египтом и Тунисом. Для начальной («коранической») школы существовали и существуют и другие названия (мактаб, мектеб и др.). В качестве помещения для нее использовали комнату или двор какого-нибудь общественного здания.

Лит-ра: Бартольд. Соч., 6. 111; A. S. Tritton. Materials on Muslim education in the Middle Ages. L., 1957, 1—26; Makdisi. Rise, 19, 83, 219.

А. Х.

КУФР — неверие: непризнание ислама или отход от его норм. В разряд К. включаются серьезные проступки и преступления: многобожие, отказ от молитвы, колдовство, прелюбодеяние, самоубийство, пьянство, азартные игры и т. д. К. считается также, если «ученый» ('алим), руководствуясь своим авторитетом, уведет верующих с пути истинного.

Серьезные разногласия о том, что именно считать К. и как относиться к совершившему его, возникли между различными религиозно-политическими течениями и догматико-правовыми школами уже в первые века существования ислама. Во второй половине VII в. хариджиты призвали считать каждого мусульманина, не примкнувшего к их движению, кафиром, т. е. неверующим. Хотя позднее среди них и наметилась более умеренная тенденция («воздерживающиеся» — вакифиты), традиционно именно они считаются выразителями «крайней» точки зрения на К. В VII—начале VIII в. определилось «умеренное» течение мурджиитов, считавших, что человек, совершивший К., не становится кафиром и не исключается из мусульманской общины, суждение о нем откладывается до Дня воскресения и принадлежит только Аллаху. Отсутствие в исламе ортодоксии явилось причиной того, что представители любой школы или течения могли объявлять своих оппонентов кафирами. Наглядный пример тому — мишна («испытание»), учрежденная халифом ал-Ма'муном, во время которой традиционалисты, утверждавшие несотворенность Корана, были обвинены в самом тяжком К. — многобожии (ширк). Poleмика вокруг различных аспектов К. имела важное значение для формирования политических концепций, например резко отрицательного (хариджиты) и терпимого (мурджииты) отношения к неправедному правителю, и одновременно являлась фоном для разработки важных догматических и правовых вопросов: природа человеческой греховности, ответственность человека за свои проступки и связанная с этими вопросами проблема «справедливости» Аллаха (кадариты, джабариты, му'тазилиты).

В настоящее время категория К. широко используется реакционными мусульманскими кругами (например, «Братья-мусульмане») в антикоммунистической и антидемократической пропаганде. Обвинения в К. часты в практике современной политической борьбы (ирано-иракский конфликт).

Лит-ра: аш-Шахрастани. Книга о религиях, 108—126; С. М. Прооров. «Ортодоксальное» и «еретическое» в исламе.—Аш-Шахрастани. Книга о религиях, 10—16; W. Björkman. Kafir.—ЕІ. NÉ. 4, 425—427.

Д. Е.